Ю Си Ю успокоилась. Она изобразила на лице крайнее огорчение, мягко похлопала Ю Сян по спине и тихо сказала:

— Моя сестра может так думать. Моя сестра спокойна. Я не ожидала, что моя маленькая Ю Сян так выросла...

Ю Сян вытерла слезы рукавом и усмехнулась.

— Старшая сестра правда успокоилась или притворяется? Не видя моего печального лица, она должно быть, разочарована. Когда меня принесли раненую, сестра была очень счастлива и улыбалась. Она не прекращала говорить: «Эта потеря к лучшему, потеря к лучшему, все зависит от того, насколько безудержной она будет потом». Я хотела бы спросить свою сестру, когда это я проявила безудержность, за которую ты так меня ненавидишь?

Ю Си Ю была потрясена.

Ю Пин Ян яростно нахмурился.

— Ю, как ты это узнала? — Ю Си Ю внезапно повернулась и посмотрела на высоких служанок с обидой на лице. Девушки отступили и испуганно покачали головами.

Откуда она это узнала? Ну конечно, из книги. Несмотря на то, что она пронеслась сквозь тысячи лет, для Ю Сян это было всего лишь как несколько часов. Как она могла забыть часть, которую прочла совсем недавно?

Ю Си Ю повернула голову и спросила:

— Ты... Ты знала, что твои ноги сломаны?

Она не ожидала, что эта девчонка сумеет подкупить слуг и расставить шпионов! Когда такое произошло?

Улыбка Ю Сян была безрадостной.

— Как я могу не понимать, что происходит с моим собственным телом? Три дня я не могла пошевелить даже пальцем, разве это не потеря? Когда я попала в беду, разгадала много тайн. Старшая сестра, я просто хочу спросить тебя: что во мне, Ю Сян, такого плохого, что ты ненавидишь меня до мозга костей? Ткани и украшения, которые дала старая госпожа, все были выбраны тобой. У меня в комнате есть несколько ценных украшений. Если ты сможешь их найти, забирай все. Я буду платить тебе пять лян серебром каждый месяц. Я боюсь, что тебя не ждет хорошей жизни. В последний раз ты разбила любимый нефритовый горшок старой госпожи с узором в виде глазурованных веточек и хризантем, и я взяла твою вину на себя. Мои колени стали голубыми и багровыми, и мне сложно было стоять в коридоре несколько дней. Ты

выказывала ко мне всевозможное почтение и благодарность, а сама тайком смеялась надо мной, правда? Я каждый день и каждую ночь думала об этом. Я правда не могла найти себе места от сожалений. Сестра, сегодня мы попросимся.

Ю Си Ю потеряла дар речи. Ее матушка закрывала глаза на их отношения. В этих обстоятельствах она правда относилась к Ю Сян с некоторой искренностью. Но не старая госпожа. Когда она была молода, то пострадала, потеряв место наложницы. Когда же стала старой и потеряла законного сына, ее чуть было не лишили титула и семейной собственности. С тех самых пор она очень серьезно подходила к различиям между шу и ди. Обычная женщина могла много стараться, но несмотря ни на что, все равно приходилось состязаться с одной или двумя соперницами. Они боялись, что у простолюдинки окажется храброе сердце и что она причинит дому беспокойство.

Чего Ю Сян хотела, так это жить свободно и безопасно, но ей приходилось жить в страхе. Когда время пришло, она возненавидела Ю Сян, и эта ненависть становилась лишь сильнее.

Она знала, что никто не может прочесть ее мысли, и просто держала язык за зубами и молчала.

Ю Сян взглянула на нее с усмешкой. Некоторое время спустя она вдруг перевернула тарелку с супом, которая стояла у кровати, облила Ю Си Ю с ног до головы, а затем схватила маленькую чайную чашку и с силой разбила. Она яростно закричала:

— Не можешь ответить, правда? Ты мне больше не сестра! Уходи! Не смей приближаться к моей двери!

В течение долгого времени Ю Сян была для Ю Си Ю главной виновницей ее бед, кассой и жилеткой. Когда ей это требовалось, она принимала вину на себя. Теперь Ю Сян правда решила порвать с ней. Пять серебряных ляней в месяц, тогда как месячное содержание Ю Сян составляло только десять ляней — она не могла себе такое позволить!

Когда принесли лечебный отвар, нужно было ждать, пока он остынет. Но этого еще не произошло, и лекарство ошпарило Ю Си Ю. Она немедленно вскочила, закричав. Чайная чашка ударила ее по лбу и оставила шишку. Она зашипела, а потом закричала со злостью в голосе:

— Ю Сян, что ты творишь? Как ты смеешь вести себя так со мной? Я тебе скажу, таких бешеных, как ты, еще поискать надо!

Ю Сян с некоторое время тарасилась на нее. Это был смертный приговор для Ю Си Ю.

Однако она не успела договорить, как вдруг дверь распахнулась, и холодный голос скомандовал:

— Заткнись!

Ю Си Ю тут же затихла. Это был Ю Пин Ян, тот, кого она боялась больше всего на свете — глава дома Юнгл Хо.

В книге, когда Ю Сян раскрыла правду о Ю Си Ю, ее никто не остановил. Теперь же девочка попала в еще более неловкую ситуацию. Сюжет изменился: Ю Пин Ян защищал ее. Даже если и не было известно, чья именно дочь Ю Сян, она по-прежнему считалась законной госпожой дома Хо.

Все это Ю Сян рассчитала, но не стала предаваться самодовольству. Она просто раскрыла глаза шире, не мигая глядя на высокого человека, который стоял в свете лампы.

— Брат...

Стоило ей это произнести, как крупные слезы показались у нее на глазах. Она так остро ощущала эту духовную связь, словно бы никогда не проходила через смерть и возрождение; словно не было вечного расставания, а только короткий сон.

Маленький ребенок протянул руки, моля об объятии. Во влажных глазах читались сильные чувства, словно он был для нее целым миром. Сердце Ю Пин Яна пронзила острая боль. Не успев подумать об этом, он прошел и заключил ее в объятия.

— Не беспокойся, брат вылечит тебя!

Ю Сян повернула голову, чтобы видеть его лицо, и ничего не сказала, но заплакала еще горше. В свете лампы она обнаружила, что, хотя этот человек во многом похож на ее брата, все же не он.

Ю Пин Ян был прекрасен, хотя сейчас между его бровями лежала суровая складка, а руки были холодными. Но почему тогда струны в ее сердце, из-за которого она умерла, рвутся? Зная, что этот человек не ее вторая половинка, не ее близнец, она все же чувствовала уют в смущенном сердце. Мысли Ю Сян спутались, и она спрятала лицо на плече гостя, плача.

Ю Си Ю тихо отступила за угол и застыла. Ю Пин Ян ничего не сказал, но она не посмела уйти.